

Виталий Васькин

ТРИКОЛЕ

Виталий Евгеньевич Васькин

Триколе. Позволение вернуться к себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22615626

ISBN 9785448339042

Аннотация

Герои повести «Триколе» устали от чувства ограниченности физического мира и человеческого разума. Они готовы к свободе. В ответ на эту готовность происходит встреча с Просветлённым Мастером. Каждому предстоит шагнуть за пределы своих бережно охраняемых границ.

Содержание

Триколе	5
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Триколе
Позволение
вернуться к себе**

**Виталий
Евгеньевич Васькин**

Корректор Елена Краева

Иллюстратор Дарья Федотова

© Виталий Евгеньевич Васькин, 2018

© Дарья Федотова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4483-3904-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Триколе

Глава 1

На засыпающий поселок падает снег, заботливо укрывая дома. Снежинки, что побойчее, договариваются с ветром, и он относит их к освещенным окнам. Здесь можно подсмотреть за людьми. Белые звездочки прижимаются друг к другу, всматриваются в окна. Дела людские их и радуют, и печалят. Пусть смотрят, не жалко.

Дом Зины Пчёлкиной ничем особо не отличается в посёлке. Двухэтажный, с широким крыльцом, сегодня он приобрёл белую чалму с дымком, как и остальные дома. Полные яркого света окна первого этажа зорко всматриваются в темноту, но никого не видно на заснеженной дороге, лишь у ворот мерзнут несколько машин – съехались гости. В доме часто собираются поговорить. В зале на первом этаже раскладывают на полу перед камином тёплые пледы, овчинные коврики, бросают подушки; кто ложится, кто садится по-турецки; пьют чай или вино, и разговаривают. Частенько забывают о времени и остаются на ночь. Самоотёком каждый из постоянных гостей привёз для себя тапочки, туалетный набор и смену белья. Пришлось Зине в чулане под лестницей устроить что-то вроде заводской бытовки со шкафчиками,

а в подвале хранить несколько раскладушек. И она совсем не против. Гости помогают оторваться от тяжёлых мыслей. Чем чаще они приходят, тем лучше.

В этот раз решили отступить от традиционных бесед на ковриках. Задвинули в угол каминные аксессуары. Выкатали столик с телевизором в коридор, чуть сдвинули шкаф, отпихнули к дальнему углу большой чёрный кожаный диван – места хватило, чтобы поставить в центре стол и свободно расположиться компании из шести человек. Все примерно одного возраста, около сорока лет, но один гость внешним видом словно издевается над остальными: молодой, красивый и тотально улыбчивый. В зелёной форме пограничника, судя по трём полоскам на погонах – сержант; китель нараспашку, верхняя пуговка зелёной рубашки расстегнута. Худощавый, среднего роста, по-армейски коротко подстрижены тёмно-каштановые волосы. Лёгкая улыбка на его губах то появится, то исчезнет, словно играет. Общее впечатление сержант производит приятное, пока мерцающая улыбка не начнёт давить. Она меняет обычный человеческий взгляд на нечто невообразимое. Он будто всё замечает и тут же прощает. Спрашивается: что такого крамольного могут заметить эти серые сержантские глаза? Вокруг всё как обычно, ничего особенного замечать не надо, тем более – прощать. Но взгляд догоняет и прощает. Неуютно, некомфортно, непривычно. Когда Зинаида в первый раз взглянула на парня, то поймала странное чувство, будто она что-то натворила и уже заручи-

лась молчанием сержанта, он её не выдаст. Никогда раньше Зина не чувствовала ничего подобного, поэтому предложила пареньку сесть во главу стола, а сама заняла место рядом слева, со стороны камина, чтобы не попадать под взгляд.

Нельзя сказать, что Зина очень чувствительна к посторонним взглядам: не больше и не меньше других. Просто она знает, кого пригласила в дом, и немного нервничает. То и дело поправляет серенькую кофточку из ангорки и переживает по поводу легкомысленных (дырявых по моде) джинсиков. Насчет прически не волнуется, там всё нормуль. Волосы недавно покрашены в тёмный цвет, и обновлена стрижка под каре. С вечера, пока гости собирались, Зина раз двадцать смотрелась в зеркало. Её смущало: не будет ли слишком резко контрастировать тёмный цвет волос с её голубыми глазами? А появившаяся с возрастом полнота не сильно ли видна? Сомнения изводили Зинулю ровно до прихода подруги, Марии Беляевой. Лишь она смогла унять ветер неуверенности в мыслях хозяйки дома.

По левую руку от Зины сел Герман Антохин. Сам себя он называет «самосвалом». Это означает, что с любого застолья он уходит сам. В доме Пчёлкиных зелёный змий никогда не чувствовал себя драконом, поэтому справедливость титула не было возможности проверить. Зинуля однажды сказала, что «самосвалом» Германа можно назвать за исключительную тягу к бросанию. Он часто меняет работу, квартиру и девушек. Без всяких причин, просто сваливает. Очень мо-

жет статья, что объяснение Зинаиды точнее передаёт суть явления, чем антохинский вариант. Как бы там ни было, двойное толкование титула не мешает Герману де-факто быть душой компании. Ему прощается многое и здесь есть маленький секрет. Все знают, что за шутками Германа ничего оскорбительного нет. Юмор, желание раскрасить жизнь в яркие смешки, только и всего. На этой лёгкой волне друзьям Антохина подарена благословенная возможность прощать, не заботясь о последствиях. Прощать безнаказанно – суть великий комфорт, который ещё предстоит открыть для себя грядущим поколениям. Но если вы знакомы с Германом Антохиным и готовы к экспериментам, то любая секунда может стать для вас визитом в это прекрасное далеко. Между появлением озорного блеска в черных глазах Германа и конкретными действиями проскакивает жалкая пара секунд. Вы думаете, он взвешивает «за» и «против», оценивает последствия шутки? Бог с вами, он просто решает, с кого бы начать. В общем, славный малый. Работает инженером-электриком, шабашит. Вот и сейчас явно с подработки приехал, не успел переодеться. Из карманчиков синей робы во все стороны торчат отвертки и проводки. Поддерживая единый стиль, так же торчат в разные стороны вихры черных волос Германа.

Напротив пограничника, у дальнего торца стола, сидит длинный молчаливый мужчина со странным именем Бутан. Вообще-то он Борис Татарников, но после турпоездки в Ти-

бет прижилось новое имя. Он даже похож на типичного монаха буддиста. Глаза карие, чуть с раскосом, чётко очерчены короткими тёмными ресницами. Чтобы обширные залысины не портили настроение, Бутан решил брить голову под ноль, чем ещё на шаг приблизился к распиаренному образу. Завершающий штрих в сходство с монахом вносит постоянная задумчивость. Она вполне может быть связана с предпринимательской деятельностью, ибо он владелец местной авторемонтной мастерской. Но тут уж точно не угадать, а сам Бутан никому не открывает причину задумчивости. Его дом стоит не очень далеко от дома Зины. Наверное, поэтому он позволил себе прийти на встречу по-соседски, в спортивном костюме. Но не в крикливом пёстром разгильдяйстве, а в строгом тёмно-синем облачении, навевающим мысли о смокинге в мире треников. Из-под расстегнутой молнии олимпийки выглядывает белая футболка. Никаких на ней надписей или картинок, всё максимально просто.

В самых удобных, плетёных креслах, напротив Зинаиды и Германа, устроились Мария и Андрей. Который год не могут решить со свадьбой. То разбегутся, то опять сойдутся. Зина их прозвала «почти молодожены». И везде у них контраст. Мария небольшого роста, хрупкая, белые кудряшки до плеч, работает на телевидении то ведущей какой-нибудь программы, то участвует в создании новых проектов. Андрей высокий, жилистый, с коротким ёжиком тёмных волос, уже наполовину седых. Он постоянно в походах, пара-

шютных соревнованиях, велосипедных этапах. Да и фамилия у него в тему туризма – Привалов. Но с привалами у Андрея не клеится. Не может он усидеть на месте. Только вернётся из похода, тут же куда-то собирается, к чему-то готовится. Хорошо хоть зарабатывает нормально инструктором и гидом. «Почти молодожёны» пришли на встречу после катания на горных лыжах: тёплые толстовки, брюки от комбезов с лямками (черные у Андрея и белые у Марии). Пока гости собирались, они успели сбегать в душ и теперь сидели в креслах обмякшие, как поддутые воздушные шарик.

Люди подобрались абсолютно разные. Мощная и незаметная сила собрала их с интернетовских форумов в одну компанию. Эта сила не даёт нам спокойно жить, вечно тянет и зовёт куда-то вдаль, искать что-то непонятное и неуловимое, но без чего жизнь кажется тусклой и бессмысленной. И наступает момент, когда сознание начинает слышать зов. Оцепенение спадает, движение по линии времени приобретает осмысленность. Кто-то назовёт этот момент началом Пути, кто-то – Пробуждением. Не важно, как назвать. Важно то, что каждый из собравшихся в доме услышал зов и выбрал откликнуться.

Сегодняшняя встреча особая. Это чувствовали все: и люди, и снежинки, и гуляка-ветер. Что такое готовится разыграться? Отчего гости ведут себя немного скованно? Снежинки-то знают, но молчат. А ветер не молчит. Воеет и воеет, и в трубу бабахает, теребя каминное пламя. Мужчины эти

завывания даже и не слышат, а женщины всякий раз вздрагивают.

– Ребят, сегодня у нас гость, Сергей Иванович Новеев, – сказала Зина, указав рукой на сержанта. – Извините за официоз, пока собирались, все уже познакомились, но я не знаю, как лучше начать. На заставе, где-то возле Амура, он соскользнул в новое качество сознания. Через канал с Урусвати я связалась с ним и попросила прийти. Каждый из нас мечтал о встрече с Мастером. Вот, мечты сбылись...

– Спасибо за приглашение, – подхватил вступительную речь хозяйки пограничник. – Прошу без церемоний, зовите меня Сергеем, так проще. Я рад встрече, рад тому, что вы нашли время и приехали сюда. До Нового года осталось всего пара дней, и у всех куча дел. Тем более ценен ваш осознанный выбор. Сегодня я предлагаю заняться гурманством и отведать суп триколе. С вашей помощью я его приготовлю, а вы попробуете на вкус.

Слова у сержанта вылетали бодрые, заряженные на действие. Что бы он ни сказал, слушателям всегда чудился смех, а уж было это намеренно или нет – никто понять не мог.

Гости быстро переглянулись. Андрей, уловив общее настроение, озвучил вопрос:

– А если мы откажемся?

Вопрос не праздный, ибо все знают, что с просветленными Мастерами надо держать ухо востро. Сержант хмыкнул, тоном скупающего чиновника обратился к Зине:

– Ложный вызов. Оформим протокол, на страшном суде предъявим. Бумага и ручка есть?

Машинально Зинаида встала, взяла с каминной полки карандаш и протянула Новееву. Тут же опомнилась – щёки Зинаиды вспыхнули розовым пламенем – вернула карандаш обратно. Вечер начал разворачиваться совсем не по плану.

Развеселившийся сержант воскликнул:

– Расслабьтесь, леди и джентльмены! Мы в преддверии Нового года: шутки вылезают из всех щелей, как тараканы. Хотел посмотреть на вашу реакцию. Мне приглянулась эта снисходительная улыбка, появившаяся на лице Марии.

Все, как по команде, посмотрели на Марию. Надо отдать должное, она сумела выдержать перекрестье взоров и ровным голосом профессионального диктора ответила:

– Я очень рада, что смогла угодить вам. Как считаете, небольшая демонстрация вашей состоятельности а-ля Мастер не повредит вечеру?

Она выделила слово «Мастер», давая понять, что многое знает и вмиг раскусит самозванца.

– Обязательно повредит! – удивляясь несообразительности публики, ответил Новеев и легонько бухнул кулаком по столу. – К восходу, вы будете это знать наверняка. Конечно, если выберете остаться.

Неловкая тишина растеклась по комнате. Лица присутствующих приобрели схожие черты. Так стирает индивидуальность страх за право считать себя здравомыслящим.

Страх выглядеть белой вороной. Снежинки на окнах заплакали, потеряв часть прекрасных ресниц. Разочаровавшихся красавиц ветер отнес к земле. Их место заняли новые любительницы подсматривать.

В комнате, где собрались гости, два окна, и оба в стене напротив камина. Двойные стеклопакеты не обмерзают в морозы. Через них открывается вид на ворота, собачью будку и замёрзшие белые клумбы. А снежинкам в просвет гламурных розовых занавесок открыта вся комната. Светлые с фиолетовым отливом обои не особо впечатлили их. Ни книжные полки, ни цветастый календарь над камином – ничто привлекло внимание. Снежным звёздочкам понравился дух гостиной. Он почти осязаем, он не даёт сегодня спокойно вздремнуть псу в будке, заставляя то и дело вылезать наружу и настороженно принюхиваться. Но нет, зря мохнатый старается, ему не поймать густоту надежд и пыль опасений. К тому же, нанизанные на хлипкую нитку события вознамерились разбежаться. Казалось, ещё секунда и гости уйдут, оскорблённые и гордые.

Спасение утопающего вечера организовал сэр Герман Антохин: заёрзал на стуле, стал хлопать себя по карманам, быстро вытащил что-то из бокового кармана робы и бабахнул «огненным смычком» в потолок. Будь на небе отдел регистрации, там бы записали: «Скоропостижно исполнила цель своей жизни новогодняя хлопушка, не дотянув до срока двух дней». Иногда скоропостижно бывает очень вовремя.

Весьма кстати разноцветные кружочки конфетти осыпали собравшихся. Взгляды чуть потеплели. Возле Германа упал приз – свернутая в комочек записка. Он развернул её и громко прочитал: «У Вас в наступающем году сбудется мечта!»

– Отличное начало вечера! – воскликнул Герман. – Народ, ну чего мы пыжимся? Можно подумать, Зинуля не предупредила. Если приехали, значит, на всё готовы. Или я ошибаюсь?

Обведя взглядом друзей, Антохин добавил, повернувшись к Сергею:

– Мы готовы, Мастер, и давно. Варите свой ураган.

Колыхнулось пламя в камине, треснуло полешко. Дом опять обрёл уют. Снежинки обрадовались продолжению спектакля.

Новеев подбодрил:

– Друзья, не придавайте таким моментам большого значения. Это разум отыгрывает старые схемы. Раскрою небольшой секрет: я пришёл не себя показать, а посмотреть как ВЫ реализуете свой выбор. Потенциалы пробуждения давно притянуты, дело всего лишь за реализацией, и она может нагрянуть в любую секунду!

Слова упали в настороженную тишину. Никто на свете не знает, как много они значили для собравшихся! После той, самой первой мысли о смысле жизни, они прошли долгий путь. Это сейчас, оглядываясь назад, можно увидеть насколько заботливо была проложена дорога. Никаких случай-

ностей, всё просто и нежно. Было абсолютно непонятно: откуда сваливаются беды, почему рвутся отношения, и где взять сил для прохождения всего этого кошмара. Родные и знакомые не понимали. Кто-то открыто смеялся, кто-то забыл про давнюю дружбу. Но это всё ерунда по сравнению с тем, что сами себе устроили по незнанию, по слабой осознанности. Дракон пробуждения сверкнул красотой. И вот один из Мастеров говорит, что всё было не зря...

Слезы брызнули из глаз Зинаиды. Она поспешно убежала на кухню.

– Зинуля у нас часто вот так, – пояснила Мария.

– Да... – вздохнул Сергей. – Я чувствую, чем для неё стала смерть мужа. Как бы там ни было, баланс вернётся. Может быть, сегодня, а может, и позже. Там, где вы сейчас находитесь, это уже не важно.

Тихо, как мышь, вернулась Зина, села за стол, смущенно улыбнулась. В ответ ей заулыбались снежинки на окнах. Ветер сорвал с крыши пласт снега и разметал по двору в порыве радости.

Все облегченно вздохнули. Даже суровый взгляд Бутана потеплел.

Оглядев компанию, Сергей удовлетворенно кивнул, и продолжил:

– Итак, суп триколе готовится очень просто. Андрей, набери-ка снега в кастрюльку – её любезно предложит Зинуля – и поставь на угли в камине.

Зина шмыгнула на кухню, да так быстро, что сержанту пришлось уже вслед кричать: «Не надо тарелок! Принеси пять чашек!» Неторопливо, словно экономя силы в дальнейшем походе, Привалов ушел за снегом. Его одолевало беспокойство, родившееся из несоответствия манеры разговаривать Новеева и его молодости. Парни в двадцать лет не говорят так. «Какая мне разница? – оборвал поток бурлящих мыслей Андрей. – Да пусть хоть ямбом глаголет, лишь бы толк был». Как ни странно, помогло. Возвращаясь, Андрей уже не думал о витиеватости в речах сержанта.

Пока ждали снег и чашки, Сергей устроил лёгкий опрос. Начал с Бутана, поинтересовавшись планами на следующие турпоездки.

– Не решил ещё, – ответил Татарников. – Смотреть на монахов и горные кряжи мне уже не хочется.

– А что хочется?

– Хочется посидеть с удочкой в тихом месте, поглядывая на голубое небо с белыми пёрышками облаков. Болтать ногами в прохладной воде, и ни о чем не думать.

Ветер за окном затих. Он вспомнил летние деньки, воздушных змеев, тополиный пух. Да, летом хорошо и спокойно. Бутана можно понять.

– В свете нынешних духовных учений это выглядит продвинуто, – улыбнувшись, согласился сержант и обратился к Герману. – А у тебя, наверное, другие представления об идеальном отпуске?

– Мой идеальный отпуск должен длиться всю жизнь!

С лёгкой усмешкой Новеев кивнул. Герман поспешил уточнить:

– Пусть будут рядом казино, рестораны, горные лыжи. И самое главное – в десять вечера все должны спать, чтобы не мешать друг другу видеть сны.

– Похоже, лучшую часть жизни ты проводишь во сне, – заметила Мария. – Поэтому и не женился, чтобы ночью не отвлекаться.

– По крайней мере, у меня есть хоть какая-то причина!

Марии не пришлось отвечать на колкость, так как вернулись Зина и Андрей. Пузатое произведение кастрюльного мэйнстрима Привалов поставил в камин; на серебристых боках заиграли блики пламени. А Зинуля расставила белые с золотистым ободком чашки на сиреневой скатерти – гостям и себе. Сергей остался без чашки, ведь суп готовился не для него.

Убрав конфетти от хлопущки со стола, Зина поставила в центр бамбуковую подставку для кастрюли и рядом положила половник. По-хозяйски осмотрела стол, удовлетворённо вздохнула и села на стул.

– Привал, мастерски ты кастрюльку пристроил! – похвалил Антохин. – Ровно, как на плитке, и не обжётся.

– Понюхаешь туманов с моё, научишься. Я вот не удивляюсь, как ты розетки клепаешь и ни разу под напругу не попал.

– Сто раз попадал. Бодрит здорово, рекомендую.

Сержант подал знак рукой.

– Как только огонь начнёт топить снег, можно будет закладывать суп. Каждый из вас сформулирует три самые важные для себя мысли, вопросы, желания или ещё что-то, что наполняет вашу жизнь сейчас. Мне останется только перевести эти энергии в воду, и суп готов!

На несколько долгих секунд лишь потрескивание огня в камине нарушало воцарившуюся тишину. Тающий снег робко подал голос, зашипел на пузатых боках кастрюли.

– Вода как-то особенно на нас повлияет? – спросил Бутан.

– За тем и собрались! Отхлебнув всего глоток, вы навсегда станете другими.

Лица присутствующих одеревенели. Сергей, помахав накрест руками, уточнил:

– Нет, просветления таким образом не достичь. Но кое-что полезное случится наверняка.

Улыбка Новеева была слишком широка и сладка. К тому же глаза постреливали так хитро и так быстро бегали от одного участника собрания к другому, что не оставалось никаких сомнений в том, что всё происходящее – западня.

Не успевшая просушить реснички Зинаида робко спросила:

– Это не сильно нам жизнь осложнит?

– Смотря, что вы под этим подразумеваете, – ответил безжалостный Новеев. – Я знаю, вы читались умных книг, посещали семинары и всё такое. Вы в теме. Как водится в по-

добных случаях, я отвечу коронное – по вашему выбору!

Любо-дорого было смотреть на лица недавно уверенных в себе людей. Новеев просто пожирал глазами собрание. С нескрываемым удовольствием он заглядывал в глаза и комментировал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.